

Непроглядная, вязкая, всепоглощающая Тьма. Тьма, в которой никогда ничего не было. В которой нет ни звезд, ни материи, ни пространства. Даже времени.

Есть лишь он. Бесконечно маленький, одинокий, жалкий.

Он пытался оглядеться, но для того чтобы повернуть голову в сторону, нужны были стороны и голова. Но в этой тьме полной одиночества не было ничего.

Он еще помнил, что когда-то был, что он жил. Но жизнь эта казалась смесью Призрачных воспоминаний, совершенно не соответствующих друг другу. Они были не логичны, странны и диковинны. Ритуалы и поклонение распятым трупам смешивалось в его памяти с поеданием тел живых. Кровавые битвы перерастали в загульные вечера, но все это не имело какого-либо смысла.

Стараясь в глубинах памяти найти хоть что-то, за что его сознание могло бы зацепиться, он раз за разом возвращался к одному и тому же образу молодой девушки. Но даже тот был обрывочен, состоял из противоречивых кусков мозаики. Пытаясь собрать этот образ воедино, он соединял куски, которые, накладываясь, становились все мутнее, и он уже не мог вспомнить цвета ее глаз, улыбку, гладкость кожи.

В конце концов, не осталось ничего, что он мог бы с уверенностью назвать. Теперь снаружи была тьма, а внутри серая мгла. Чернея, туман заволакивал каждый уголок его памяти, его естества. Прошла вечность, и внутри, и снаружи настала Тьма.

Он был частью этой Тьмы. Черной песчинкой, полной отчаянья и одиночества. Вечная темнота забирала все. Радость, злость, воспоминания и надежды, даже отчаянье. А постепенно пропало и оно, не осталось ничего, кроме одиночества. Но даже к нему он начинал привыкать.

Не было ни холода, ни страха, ни смерти. Не было чувств, воспоминаний, привязанностей.

- Ка-ар-р, - раздалось вдруг откуда-то изнутри. Тишина треснула, исказилась, он больше не был один. И он Был.

Остальное стало не важно. Он есть. Он был, и хочет быть. Кто он? Имена и прозвища всплывали памяти, которая тоже внезапно ожила. Он Есть. Он Сергей. Он Отче. Он летеха. Он Гвардеец. Он Демон. Он Каннибал. Он Светоч.

Боли нет. Есть только раздражение нервов. Там, где боль - там жизнь.

Крови нет. Если она идет, значит, ты живешь.

Тьмы нет. Есть лишь отсутствие Света.

Лишь Свет! И если его не осталось в этом мире, то он, Светоч, Сияющий, принесет его.

Чего бы это ему не стоило. Что бы за этим не последовало. Чем бы это не обернулось.

Свет... Свет. Свет! Свет!!!

Туман памяти рассеялся, теперь он четко видел лица. Лица людей и нелюдей, которые его вдохновляли, которые заставляли волноваться, манили к себе, вызвали сожаления.

Свет. Свет! Свет!!!

Он не забудет о вас, теперь уже никогда. Простите, что так долго. Простите, что не смог сделать этого раньше. Простите, что не был с вами всегда.

Свет! Свет!!!

Я отдам вам все до крупинки, до последней клетки, до последней капли крови, до последнего электрона.

Свет!!!

Жар, переполнявший его, вдруг пропал, но не исчез, просто он перестал быть жаром, а сконцентрировался в одной точке, бесконечно сжимаясь, и в какой-то момент внутреннее давление переросло в нечто новое.

Он больше не был собой, он был всепоглощающим концентрированным Светом, и свет прорвался наружу, разрывая его сверхновой.

Свет!!!

Волны расходились во все стороны, вырывая из черноты тысячи погасших искр. И его сила, самоотверженность, его преданность зажигали эти искры. А волны все шли и шли дальше, и вот уже десятки тысяч огоньков разгорелись по округе. Он видел их, знал их, жаждал их и отдавал им всего себя.

Свет!

Он горел, выгорал, даруя надежду, даруя мысли, даруя Разум! И волны света отражались от земли, достигая небес, распространяясь на сотни километров, во всех направлениях.

Свет.

Он чувствовал, как погибает, но это было не важно, как выгорают наномашинки в его теле, как отказывают системы и органы, пусть, он отдаст все!

Свет...

Разум покидал его, силы покидали, но он был счастлив: тысячи, сотни тысяч братьев пробудились. Что будет дальше - не важно. Ему уже все равно, он сделал то, для чего был создан.

Тьма...

Тьма обступила его, но он больше не был одинок. Его братья жили, сражались, развивались. И пусть его обожженные перегрузкой органы превратились в жаркое. Пусть все системы жизнеобеспечения стали сплавленным куском металла и углепластика. Пусть...

- Дитя, - произнесла у него в голове маленькая звездочка, падающая с небес. - Ты хочешь жить?

- Нет. - Улыбаясь, ответил он. - Я сделал все, что должен был.

- Ты хочешь умереть? - Спросила звезда, все приближаясь.

- Нет, но я готов к этому. - Спокойно сказал он. - А чего хочешь ты?

- Что ж, я скажу тебе, чего хочу я, – проревело пламенем приближающееся к нему светило. – Ты не заслужил смерти. Не заслужил покоя. Но ты заслужил вечность. Ты будешь.

- Кто ты? – Спросил ошарашенно выгоревший Светоч, уже зная ответ.

- Я - Разум! – Ответило Солнце, останавливаясь прямо перед ним. Оно закрывало собой горизонт, и в то же время было бесконечно далеко. Оплавляло жаром металл, и оставалось ласковым и теплым. Он чувствовал, как светило приближается, но не глазами или кожей, потому что для обычных органов чувств было уже все равно, на каком расстоянии от него пылающая звезда, она все равно была всюду. – Ты будешь жить! Ты будешь нести мое слово. Ты проведешь свой народ на этом острове к новому будущему!

Хоть его тело было где-то далеко, обособленно от мыслей, он чувствовал изменения. Наномашины забурлили в крови. Пусть большинство из них было сожжено и сплавлено, оставшиеся начали работать во сто крат быстрее. Ток, еще недавно выжигающий тело, стал усиленно поглощаться имплантатом. И пусть органы были безнадежно поражены, наномашины взяли на себя экстренные функции, вновь забило второе сердце, легкие расправились, подавая кислород, вены и артерии прочистились от тромбов.

- А теперь иди! – Свет мгновенно померк. Хотя он не мог открыть глаза, но знал, что вернулся в реальность. Об этом ему недвусмысленно говорила боль и шум в ушах. Голова пострадала меньше всего, однако все, что ниже шеи, было в плачевном состоянии.

Он едва чувствовал свое тело, но понимал, что висит, держась руками за металлические стержни, вбитые в стены. Кожа и роговая броня сплавились с металлом, и он не мог расцепить руки. Сквозь закрытые веки видел свет братьев, и двое из них прямо сейчас были рядом.

- Старший Мастер, я говорю вам, он уже мертв. Мы ничем не можем ему помочь, идемте! – Расслышал он сквозь шум в ушах.

- Мал ты еще. Он только что сотворил чудо. Опять, – негромко, но уверенно проговорил Маркус. – Мы должны дождаться пока он очнется и тогда...

- Некогда ждать! Ретранслятор с минуты на минуту будет разрушен!

- Ну, значит, мы подождем эту минуту. – Отрезал Светоч.

Нужно было пошевелиться, сказать хоть что-то, хоть промычать. Но единственное, что его хоть как-то слушалось, был собственный разум. Открыв панель персонажа, он выбрал Связь. Затем перешел в список и остановился в шоковом состоянии. Там значилось больше ста тысяч киберов. У каждого в списке было имя, статус и уровень. И хотя связаться он мог только с ближайшими, все же это очень и очень вдохновляло.

«Я жив, – сообщил он, выбрав Маркуса. – Снимите меня отсюда и давайте выбираться».

- Я знал! – Проговорил громким шепотом Старший Мастер. – На все сто процентов был уверен, что ты выживешь. Что вы выживите. Ну-ка помоги мне снять его с этого креста, аккуратнее бери, не оторви руки.

- Не могу: у него кожа с металлом сварилась. – Пробормотал в ответ Мастер стоящий рядом.

- Значит, отрывай кожу, только аккуратно! – Сказал Маркус, начиная отдирать ладони от штырей.

В этот момент Светоч понял как ему повезло, что нервы также пострадали при трансляции. Иначе он уже сошел бы с ума от боли. А так вполне себе терпел, не проронив ни звука. Мастера сняли его с распятия и потащили к выходу, чувствовалось, что здание начинает шататься, возможно, снизу это было не так заметно, но у них, на самом верху, пол явно ходил ходуном.

<http://tl.rulate.ru/book/15865/437460>